

Касательно смычки (фельетон)

— Вот как, уважаемые граждане, у нас на селе Пожарском, что в Глебовской волости, обстоит дело касательно смычки. Что про взрослую смычку я против не имею — там, веялки, сеялки и прочее — это худым словом не выругаешь. А вот смехотная смычка у молодёжи нашей получилась.

Есть у нас избач Сухов; слов нет — хороший парень. Вот и говорил нам в некотором разе Сухов:

— Граждане, говорит, молодёжь из Переславского, говорит, Горпо с нашей молодёжью смыкаться, говорит, намеревается.

Парни тут в раж:

— Как, говорят, смыкаться! Нам своих девок не хватает, из других деревень заимствовать приходится, а тут какие-то чужие. Не желаем, говорят.

Сухов им аккуратнo декларацию показал:

— Они, говорит, с культурной целью, познакомить нас с партийной политикой и приобщить нас к культуре, искусству, науке и вообще к заграничному.

— А коли так, что, валяйте...

Девки, как узнали о смычке, всю пудру, что в веснинском кооперативе два года лежала, скупили — не хватило даже. Заведующий лавкой крупчатки напихает в коробки, да заместо пудры и продаёт. Ладно.

Только через два дня, на 12 февраля, и впрямь смыкаться переславская молодёжь прибыла. Наша-то вся привалила — парни насчёт культуры интересуются, а девки смычки ждут. Взрослые, те насчёт партийной политики пришли.

Вот выходит один молодой гражданин с зелёным платочком на шее и заявляет:

— Я, говорит, товарищ Панков и от имени секции молодёжи ДШО переславского Горпо торжественно объявляю, говорит, торжественный вечер смычки открытым.

А мы тоже — очень, говорим, приятно. Просим, говорим, и вообще.

Панков дальше чешет — «Товарищи, говорит, мой доклад будет о смычке, а почему о смычке, а потому, говорит, что вы молодёжь и мы молодёжь, как ни повороти».

— Верно, кричим мы, крой дальше!

Тут он нас и покрыл:

— Конкретизируя, говорит, стабилизационные моменты капитализма и констатируя, говорит, коррупцию буржуазных премьер-министров Чемберлена и Эдиссона, я, говорит, заявляю...

Что он заявил, я так и не слышал. Шум страшный поднялся, всё равно что спор — кому общественного быка кормить.

Одни говорят: «Ты не лайся, мы хоша и деревенские, а не Чемберлены. Ты насчёт партийной политики подраскажи, почему ситец дорог».

А девки визжат: «Ой, какой пригоженький».

Ладно, хорошо, только взрослые все ушли, а я как инвалид царского самодержавия и как сторож у избы-читальни остался.

Тут к культуре начали приобщать. Вышли две балалайки, да и давай наяривать разные «тустепы».

Ребятам не понравилось. У нас, — говорят, — на гармошке культурнее выходит, звончее.

Ну и парни стали расходиться. Девки остались.

А они, смыкатели-то эти самые, своих девок городских привезли. Известно — какой им интерес с нашими. Наши, чай, крупчаткой пудрились, а городские фальши — настоящей пудрой. Ну, тут и девки рассердились и тоже ушли.

А городские всё танцуют. Я, конечно, сидел, сидел, да и говорю: «Ежели вы тут долго смыкаться будете, то за керосин заплатите».

— Заплатим, говорят. А я говорю — деньги на бочку. А денег у них не было, ну тут и смычка кончилась. Только долго после этого Сухова дразнили.

— И откуда ты этакую культуру-то отыскал — поленом бы тебя за неё.

Вот какие, уважаемые граждане, у нас шефы — только девок в расход вводят.